Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 179 (9636) | Четверг, 27 июля 1944 г. | ЦЕНА 20 КОП.

Советские воины с каждым днём одерживают всё новые и новые победы. Войска Ленинградского фронта штурмом овладели городом и крепостью Нарва, важным укреплённым районом немцев, прикрывающим пути в Эстонию. Войска 1-го Белорусского фронта штурмом овладели городом и крепостью Демблин (Ивангород).

Да здравствуют героические сыны советского народа—воины Красной Армии!

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего
Маршалу Советского Союза ГОВОРОВУ

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, перейдя в наступление в районе НАРВА, прорвали сильно укреплённую, глубоко эшелонированную оборону противника и в результате умелого обходного маневра и фронтальной атаки сегодня, 26 июля, штурмом овладели городом и крепостью НАРВА — важным укреплённым районом обороны немцев, прикрывающим пути в ЭСТОНИЮ.

В боях за овладение городом НАРВА отличились войска генерал-лейтенанта ФЕДЮНИНСКОГО, генерал-лейтенанта СТАРИКОВА, генерал-майора РОМАНЕНКО, генерал-майора БУРАКОВСКОГО, генерал-майора ТРУБАЧЕВА, генерал-майора БАТЛУКА, генерал-майора ЯКУТОВИЧА, генерал-майора КОЗИЕВА, полковника КАЗУНЕНКО; артиллеристы генерал-майора артиллерии КАЗАКОВА, генерал-майора артиллерии ПЯДУСОВА, полковника БАГДАСАРЯНА, полковника ШТЕЙНА, полковника БОНДАРЕВА, полковника ГНИДИНА, полковника АРУКАУШИНСКОГО, подполковника БОГУШЕВА; танкисты генерал-майора ЗАЗИМКО, полковника МИРОНОВИЧА, подполковника БАРИЛОВА, подполковника КУЗИНА; лётчики генерал-лейтенанта авиации РЫБАЛЬЧЕНКО, генерал-майора авиации АНДРЕЕВА, генерал-майора авиации ЩЕРБАКОВА, полковника МАТВЕЕВА, полковника ХАТМИНСКОГО, полковника ГРЕСЬКОВА, полковника КУРОЧКИНА; сапёры полковника ЦВАНГЕРА, подполковника ВАСИЛЬКОВА, майора ФОМЕНКО, подполковника АФАНАСЬЕВА, капитана ВОРОНОВА; связисты полковника БАХИЛИНА, подполковника ПОНОМАРЕНКО, подполковника ШУБИНА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом и крепостью НАРВА, представить к присвоению наименования «НАРВСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 26 июля, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам Ленинградского фронта, овладевшим городом НАРВА,— двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города НАРВА.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза **И. СТАЛИН.**

26 июля 1944 года.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего
Маршалу Советского Союза РОКОССОВСКОМУ

Войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта, в результате стремительной атаки танковых соединений и пехоты, штурмом овладели городом и крепостью ДЕМБЛИН (ИВАНГОРОД) — крупным железнодорожным узлом и мощным опорным пунктом обороны немцев на реке ВИСЛЕ.

В боях за овладение городом ДЕМБЛИН отличились войска генерал-полковника ЧУЙКОВА, генерал-лейтенанта ГЛАЗУНОВА, генерал-майора ШЕМЕНКОВА; танкисты генерал-майора РАДЗИЕВСКОГО, генерал-майора танковых войск ДУБОВОГО, генерал-майора танковых войск ВЕДЕНЕЕВА, полковника АБРАМОВА, полковника КОПЫЛОВА, полковника СТУКОВА, полковника МИРВОДА, полковника ПОТАПОВА, полковника ЛИБЕРМАНА, полковника КРЕВСА, подполковника МАКАРОВА, подполковника ЧЕРЕНКИНА, майора ГУРЕНКО, майора БАРДНИКОВА, майора БУДАРИНА, майора ГОРБАТЕНКО, капитана СТЕРЛИКОВА, капитана ЕФРЕМОВА; артиллеристы полковника КАГАНА, полковника ПЕШАКОВА, майора ШЛЫЧКОВА, майора МАЗАЛОВА, майора МОИСЕЕНКО, майора МЫЦИКА; лётчики генерал-лейтенанта авиации ПОЛЫНИНА, полковника МИРОНОВА, полковника ТИМОФЕЕВА, полковника ГРАЩЕНКОВА, полковника СУХОРЯБОВА, подполковника ГАВРИЛЬЧЕНКО, майора ФАДИНА; сапёры подполковника ЛЕВИНА, майора ЧИСТЯКОВА, майора БОЙКО, капитана ПЯТЧИНА; связисты полковника БЕЛЕНКО, подполковника ИГНАТЬЕВА, майора УЛЬЯНЕНКО, капитана МИХТУНЕЦ.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом и крепостью ДЕМБЛИН, представить к присвоению наименования «ДЕМБЛИНСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 26 июля, в 23 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Белорусского фронта, овладевшим городом ДЕМБЛИН,— двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ДЕМБЛИН.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза **И. СТАЛИН.**

26 июля 1944 года.

Подписание Соглашения между Правительством Советского Союза и Польским Комитетом Национального Освобождения об отношениях между Советским Главнокомандующим и Польской Администрацией после вступления советских войск на территорию Польши

В течение последних дней между Правительством СССР и Польским Комитетом Национального Освобождения происходили переговоры о заключении Соглашения об отношениях между Советским Главнокомандующим и Польской Администрацией после вступления советских войск на территорию Польши.

В результате этих переговоров, происходивших в атмосфере сердечности и дружественного взаимопонимания, 26 июля в Москве подписано Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Польским Комитетом Национального Освобождения об отношениях между Польской Администрацией и Советским Главнокомандующим после вступления советских войск на территорию Польши.

Соглашение подписано в Кремле по уполномочию Правительства СССР Народным Комиссаром Иностранных Дел тов. В. М. Молотовым и по уполномочию Польского Комитета Национального Освобождения Председателем и руководителем Отдела Иностранных Дел Комитета Э. Б. Осубка-Моравским.

При подписании Соглашения присутствовали со стороны СССР: Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталин, Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР тов. А. Я. Вышинский, член коллегии НКИД СССР тов. А. П. Павлов, генерал Г. С. Жуков.

Со стороны Польского Комитета Национального Освобождения при подписании Соглашения присутствовали: Заместитель председателя и Руководитель Отдела Земледелия и Аграрной Реформы А. Витос, Руководитель Отдела Национальной Обороны генерал-полковник М. Роля-Жимерский, Руководитель Отдела Охраны Труда, Социального Обеспечения и Здравоохранения д-р Б. Дробнер.

Ниже приводится текст Соглашения.

СОГЛАШЕНИЕ

между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Польским Комитетом Национального Освобождения об отношениях между Советским Главнокомандующим и Польской Администрацией после вступления советских войск на территорию Польши

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Польский Комитет Национального Освобождения, желая, чтобы отношения между Советским Главнокомандующим и Польской Администрацией на территории Польской Республики после вступления советских войск на территорию Польши были решены в духе дружбы, заключили настоящее Соглашение о нижеследующем:

Статья 1.

В зоне военных операций на территории Польши, после вступления советских войск, верховная власть и ответственность во всех делах, относящихся к ведению войны, в течение времени, необходимого для осуществления военных операций, сосредотачивается в руках Главнокомандующего советскими войсками.

Статья 2.

На освобожденной от неприятеля польской территории Польский Комитет Национального Освобождения:

а) создает и руководит, согласно законам Польской Республики, установленными ею органами администрации;

б) осуществляет мероприятия по дальнейшей организации, формированию и укомплектованию польского войска;

в) обеспечивает активное содействие органов Польской Администрации Советскому Главнокомандующему в осуществлении Красной Армией военных операций и в удовлетворении ее потребностей и нужд во время нахождения на польской территории.

Статья 3.

Польские воинские части, формирующиеся на территории СССР, будут действовать на территории Польши.

Статья 4.

Связь между Советским Главнокомандующим и Польским Комитетом Национального Освобождения будет осуществляться через Польскую Военную Миссию.

Статья 5.

В зоне непосредственных военных действий связь между польскими административными органами и Советским Главнокомандующим будет поддерживаться через Уполномоченного Польского Комитета Национального Освобождения.

Статья 6.

Как только какая-либо часть освобожденной территории Польши перестанет быть зоной непосредственных военных операций, Польский Комитет Национального Освобождения полностью возьмет на себя руководство всеми делами гражданского управления.

Статья 7.

Все лица, принадлежащие к советским войскам, на территории Польши будут подчиняться юрисдикции Советского Главнокомандующего. Все лица, принадлежащие к польским вооруженным силам, будут подчиняться польским военным законам и уставам. Этой юрисдикции будет подчиняться также и гражданское население на польской территории, даже в тех случаях, когда это касается преступлений, совершённых против советских войск, за исключением преступлений, совершённых в зоне военных операций, каковые подлежат юрисдикции Советского Главнокомандующего. В спорных случаях вопрос о юрисдикции будет разрешаться по взаимному согласию между Советским Главнокомандующим и Уполномоченным Польского Комитета Национального Освобождения.

Статья 8.

Во все время совместных военных действий советских войск и польских вооруженных сил польские вооруженные силы в оперативном отношении будут подчиняться Верховному Командованию СССР, а в делах организации и личного состава — Главному Командованию польских вооруженных сил.

Статья 9.

Относительно финансово-хозяйственных вопросов, касающихся пребывания советских войск на территории Польши, а также касающихся польских вооруженных сил, формируемых на территории СССР, будет достигнуто особое соглашение.

Статья 10.

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно после его подписания. Соглашение составлено в двух экземплярах, каждый на русском и польском языках. Оба текста имеют одинаковую силу.

Москва, 26 июля 1944 года.

По уполномочию Правительства Союза Советских Социалистических Республик
В. МОЛОТОВ.

По уполномочию Польского Комитета Национального Освобождения
Э. ОСУБКА-МОРАВСКИЙ.

К подписанию Соглашения между Правительством Советского Союза и Польским Комитетом Национального Освобождения об отношениях между Советским Главнокомандующим и Польской Администрацией после вступления советских войск на территорию Польши. На снимках: 1. В. М. Молотов подписывает Соглашение. Стоят (слева направо): А. П. Павлов, А. Витос, Э. Б. Осубка-Моравский, М. Роля-Жимерский, И. В. Сталин, А. Я. Вышинский, Г. С. Жуков. 2. Э. Б. Осубка-Моравский подписывает Соглашение. Стоят (слева направо): Б. Дробнер, А. П. Павлов, А. Витос, М. Роля-Жимерский, В. М. Молотов, И. В. Сталин, А. Я. Вышинский, Г. С. Жуков.

Фото Н. Власика.

Крепнет боевая дружба народов СССР и Польши

Публикуемое сегодня в «Правде» Соглашение между Правительством Советского Союза и Польским Комитетом Национального Освобождения об отношениях между Советским Главнокомандующим и Польской Администрацией после вступления советских войск на территорию Польши представляет собой важный исторический документ, знаменующий новую славную веху в развитии и укреплении дружбы и боевого содружества между народами СССР и Польши.

Соглашение было подписано в результате проходивших в атмосфере сердечности и дружественного взаимопонимания переговоров между Правительством СССР и Польским Комитетом Национального Освобождения. Соглашение подписано от имени Советского Правительства Народным Комиссаром Иностранных Дел тов. В. М. Молотовым, а от имени Польского Комитета Национального Освобождения Председателем и руководителем Отдела Иностранных Дел Комитета Э. Б. Осубка-Моравским.

При подписании Соглашения присутствовали со стороны СССР: Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталин, заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР тов. А. Я. Вышинский, член коллегии НКИД СССР тов. А. П. Павлов, генерал Г. С. Жуков. Со стороны Польского Комитета Национального Освобождения присутствовали: Заместитель председателя и Руководитель Отдела Земледелия и Аграрной Реформы А. Витос, Руководитель Отдела Национальной Обороны генерал-полковник М. Роля-Жимерский, Руководитель Отдела Охраны Труда, Социального Обеспечения и Здравоохранения д-р Б. Дробнер.

Отличительная черта Соглашения состоит в том, что оно, всемерно обеспечивая боевое содружество советского и польского народов в борьбе против общего врага, в то же *время предусматривает немедленное* установление польской администрации на освобождённой от гитлеровской оккупации территории Польши. Статья 1-я Соглашения *гласит, что в зоне военных операций* «верховная власть и ответственность во всех делах, относящихся к ведению войны, в течение времени, необходимого для осуществления военных операций, сосредотачивается в руках Главнокомандующего советскими войсками». Статья 2-я определяет деятельность Польского Комитета Национального Освобождения, который создаёт и руководит органами администрации, осуществляет мероприятия по дальнейшей организации, формированию и укомплектованию польского войска, обеспечивает активное содействие органов польской администрации Советскому Главнокомандующему в осуществлении Красной Армией военных операций и в удовлетворении её потребностей и нужд во время нахождения на польской территории.

Польский народ становится немедленно хозяином своей земли после её освобождения от гитлеровской нечисти. «Как только какая-либо часть освобождённой территории Польши перестанет быть зоной непосредственных военных операций, — гласит статья 6-я Соглашения, — Польский Комитет Национального Освобождения полностью возьмёт на себя руководство всеми делами гражданского управления».

Соглашение, подписанное 26 июля между Правительством СССР и Польским Комитетом Национального Освобождения, основано на принципе уважения к независимости и суверенитету обеих договаривающихся сторон. Каждая статья Соглашения полностью отвечает духу и букве заявления Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР об отношении Советского Союза к Польше. Новое Соглашение ярко демонстрирует неизменную волю советского народа оказать всемерную братскую помощь польскому народу в его борьбе за освобождение от гитлеровского ига, за создание сильной *и свободной*, независимой и демократической Польши.

Радостные дни переживает сейчас польский народ. Под могучими ударами победо*носной Красной Армии, рядом с которой* сражаются славные солдаты Польского войска, рушится немецкая оборона, освобождается из гитлеровского плена польская земля. Осуществляются вещие слова товарища Сталина, который в своём приказе от 1 мая 1944 года указывал, что, преследуя врага, «мы должны вызволить из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы, находящиеся под пятой гитлеровской Германии».

Подписанное в нынешний исторический момент Соглашение приобретает особое значение. Оно ещё больше скрепляет дружбу между народами СССР и Польши, которая закалилась в огне освободительной борьбы. Нельзя забывать о том, что по-иному строятся сейчас отношения между советским и польским народом. Былые конфликты навеки уходят в область прошлого. Польский народ глядит на Советский Союз иными глазами, чем он смотрел на царскую Россию, потому что польский народ знает: в лице Советского Союза он имеет верного друга. С другой стороны, и Польша стала *иной. В жестокой и трудной борьбе против* гитлеровского разбойничьего империализма рождается новая Польша, сильная, свободная, демократическая, дружественная к Советскому Союзу, видящая в Красной Армии армию-освободительницу, армию братского народа, связанного исторической общностью судеб с польским народом.

Подписанное 26 июля Соглашение обеспечивает дальнейший рост боевого содружества и сотрудничества СССР и Польской Республики в борьбе против общего врага, против немецкого разбойничьего империализма. Заключённое между СССР и Польшей Соглашение представляет собой ценный вклад в общее дело антигитлеровской коалиции всех свободолюбивых народов, потому что *оно приближает час полного* разгрома немецко-фашистских армий, день полной победы над злейшим врагом всего человечества, над гитлеровской Германией.

О присвоении воинских званий генералам Красной Армии

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА

Белову Павлу Алексеевичу. Попову Василию Степановичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК

Прошлякову Алексею Ивановичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА

Константинову Михаилу Петровичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР **И. СТАЛИН.**

Управляющий Делами Совнаркома СССР **Я. ЧАДАЕВ.**

Москва, Кремль. 26 июля 1944 года.

От Советского Информбюро

Оперативная сводка за 26 июля

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, перейдя в наступление в районе НАРВЫ, прорвали сильно укреплённую, глубоко эшелонированную оборону противника и, в результате умелого обходного маневра и фронтальной атаки, 26 июля штурмом овладели городом и крепостью НАРВА, а также с боями заняли 20 населённых пунктов и среди них НАРВА-ЫЫЗСУ, МЕТСКИ, МЕРЕКЮЛЯ, ПУХКОВА, ВОДАВА, ПОЗМУРРУ, КРЕНГОЛЬМ, УДРИЯ, САМОКРАС и железнодорожные станции САЛДИНО-ЯМ, АУВЕРЕ.

Юго-западнее города ПСКОВ наши войска с боями заняли 30 населённых пунктов, в том числе ПОДГРАМЬЕ, ЗАРЕЧЬЕ, ГНИЛИНО, ШЕВЕЛЕВО, УСАДИЩЕ, ПОРТОВИК, ЕРЛЫКИ, РИСАВА и железнодорожную станцию КУПРАВА.

К северо-западу и югу от города ПАНЕВЕЖИС наши войска вели наступательные бои, в ходе которых заняли более 150 населённых пунктов, среди которых крупные населённые пункты МЕШКАДАУКИС, ПУШАЛОТАС, КАТКУНЫ, РОЗАЛИН, СМИЛЬГИ, ШАДОВ, БЕЙНАРОВО, ВОДОКТЫ, КРАКИНОВО и железнодорожные станции БЕРЧУНАЙ, ГУССТОНИС, ДОПИСОНАЙ, ЛАБА, БЕРНАТОНЯЙ, СКАЙСГИРИС, МЕДИКОНЯЙ, ПУШАЛОТАС, ВАЙТКУНАЙ.

Войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта, в результате стремительной атаки танковых соединений и пехоты, штурмом овладели крупным железнодорожным узлом и мощным опорным пунктом обороны немцев на реке Висле — городом и крепостью ДЕМБЛИН (ИВАНГОРОД), а также с боями заняли более 100 других населённых пунктов, в том числе город БЯЛА ПОДЛЯСКА, город ПУЛАВЫ, крупные *населённые пункты* САРОНОМЛЯ, КОЦК, ЛЫСОБЫКИ, МИХУВ, БАРАНУВ, БАЗАНУВ, РЫКИ, БАЛТУВ, ОСИНЫ, КЛЕМЕНТОВИЦЕ и железнодорожные станции БЯЛА ПОДЛЯСКА, РЫКИ, СТАВЫ, ГОЛОМО, ВУЛЬКА-ПРОФЕЦКА, ПУЛАВЫ, КЛЕМЕНТОВИЦЕ, НАЛЕНЧУВ. Нашими войсками взят в плен комендант города ЛЮБЛИНА генерал-лейтенант МОЗЕР ГИЛЬМАР.

Северо-западнее и западнее города ЗАМОСТЬЕ наши войска, продолжая наступление, с боями заняли более 80 населённых пунктов, среди которых крупные населённые пункты НЕМЕНИЦЕ, ПЯСКИ ШЛЯХЕЦКЕ, ИЗБИЦА, ВЕЛОНЧА, ЗАМОЙСКЕ, ТУЖИНЕЦ, КОРЫТКУВ, ДОМОСТАВА, ЯСТКОВИЦЕ, УЛЯНУВ и железнодорожные станции ИЗБИЦА, РУСКЕ ПЯСКИ, ЗАВАДА, КЛЕМЕНСУВ.

В районе ЛЬВОВА наши войска вели бои по уничтожению окруженных войск противника.

На СТАНИСЛАВСКОМ направлении наши войска, развивая успешное наступление, овладели районными центрами Станиславской области городами БУРШТЫН, ТЛУМАЧ, ТЫСМЕНИЦА, НАДВОРНАЯ, ДЕЛЯТИН, а также с боями заняли более 100 других населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты ЧАГРУВ, МЕДЫНЯ, СТУДЗЯНКА, ВОЛЧИНЕЦ, ЧЕРНЕЮВ, ВОЛОСУВ, ПАРИЩИ, ЗАЖЕЧЕ и железнодорожные станции МАРТЫНУВ, БУРШТЫН, БЕДНАРУВ, ПАВЕЛЬЧЕ, ЯМНИЦА, ТЫСМЕНИЦА, ХРЫПЛИН, ТЫСЬМЕНИЧАНЫ, ЦУЦЫЛУВ, НАДВОРНАЯ, ДЕЛЯТИН, ЛАНЧИН.

На других участках фронта — без существенных изменений.

За 25 июля наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 88 немецких танков. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбито 35 самолётов противника.

* * *

Бомбардировка нашей авиацией железнодорожных узлов Тильзит и Варшава

В ночь на 26 июля наша авиация бомбардировала воинские эшелоны и военные склады противника на железнодорожных узлах Тильзит и Варшава.

На железнодорожном узле Тильзит прямым попаданием бомб разбито четыре немецких воинских эшелона. Взорваны склад боеприпасов и склад горючего. В результате бомбардировки возникло до 40 пожаров, охвативших всю территорию железнодорожного узла. Пожары наблюдались при уходе от цели с расстояния в 150 километров.

В результате бомбардировки железнодорожного узла Варшава возникли пожары, сопровождавшиеся взрывами. Горели железнодорожные составы. Особенно большие пожары наблюдением отмечены на железнодорожных путях в пригороде Варшавы — Прага.

* * *

Войска Ленинградского фронта перешли в наступление в районе Нарвы. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки советские пехотинцы форсировали реку Нарва в её устье и овладели населённым пунктом Нарва-Ыыэсу. Одновременно наши части, занимавшие плацдарм на западном берегу Нарвы, в результате обходного маневра нанесли врагу удар с юга. Сильно укреплённая оборона немцев была прорвана. Наши войска штурмом овладели городом и крепостью Нарва. Развивая успех, советские бойцы освободили от немецко-фашистских захватчиков 20 населённых пунктов Эстонской Советской Республики. В ходе боёв за город Нарва противник потерял убитыми и ранеными несколько тысяч своих солдат и офицеров. Уничтожено 60 орудий, 35 минометов и бронепоезд. Взяты пленные и трофеи.

• • •

Юго-западнее города Псков наши части с боями продвинулись вперёд на 10 километров и овладели железнодорожной станцией Куправа. На другом участке подразделения Н-ской части совершили обходный маневр и разгромили гарнизон опорного *пункта немцев. На поле боя осталось 400* вражеских трупов. Захвачены три склада с боеприпасами и, кроме того, 15 тысяч авиабомб.

• • •

К северо-западу от города Паневежис части Н-ского соединения продвинулись вперёд и овладели узлом шоссейных дорог Шадов, расположенным в 35 километрах от города Шуляй. Танки и пехота противника неоднократно переходили в контратаки, но были отброшены с большими для них потерями.

Наша штурмовая авиация наносила удары по боевым порядкам и подходящим резервам немецких войск. Бомбами и пушечно-пулемётным огнём уничтожено 6 танков, 60 автомашин и взорвано два склада противника с боеприпасами.

• • •

Войска 1-го Белорусского фронта продолжали успешное наступление. Наши танковые и пехотные соединения, уничтожая на своём пути вражеские гарнизоны, с боями продвинулись на 40 километров и вышли к городу Демблин — сильно укреплённому пункту обороны немцев на реке Висле. Немецкий гарнизон упорно сопротивлялся, но был разгромлен решительными ударами советских войск. Город и крепость Демблин (Ивангород) очищены от противника. Одновременно наши части на восточном берегу Вислы овладели городом Пулавы. Захвачено у немцев 33 орудия, 23 паровоза и 340 *вагонов и платформ с различными грузами.* Взято в плен 1.580 немецких солдат и офицеров. Ожесточённые бои произошли в районе города Бяла Подляска, находящегося в 35 километрах западнее Бреста. Немцы, стремясь во что бы то ни стало удержать в своих руках коммуникации, идущие из Бреста на запад, бросили в бой крупные силы. Наши части опрокинули противника и заняли город Бяла Подляска. За день боёв уничтожено до 4.000 немецких солдат и офицеров.

• • •

В районе Львова наши войска со всех сторон наносили удары по окружённым войскам противника. В пригородах и на окраинах города происходят ожесточённые бои. Немцы непрерывно бросаются в контратаки, но сплошная стена артиллерийско-минометного и пулемётного огня преграждает им путь. Советские бойцы, действуя штурмовыми группами, выбивают гитлеровцев из дотов, домов и подвалов. Места боёв завалены трупами вражеских солдат и офицеров. Подбито и сожжено 35 немецких танков. Захвачены большие трофеи, в том *числе 150 орудий. Взято в плен 2.700* немецких солдат и офицеров.

• • •

Авиация Краснознамённого Балтийского флота наносила бомбово-штурмовые удары по судам противника в Финском заливе. Потоплены — сторожевой корабль, тральщик, три сторожевых катера и две самоходных баржи противника.

В Магнитогорске пущена седьмая коксовая батарея

24 июня 1944 года на Магнитогорском металлургическом комбинате им. Сталина введена в строй коксовая батарея № 7, построенная в рекордно короткий срок трестом «Магнитострой» Наркомчермета.

7-я коксовая батарея сооружена в 1½ раза быстрее по сравнению с аналогичной батареей № 6 и в 2 с лишним раза скорее по сравнению со строительством батареи № 5.

За время Отечественной войны на Магнитогорском металлургическом комбинате построены и введены в действие три новых коксовых батареи с соответствующими химическими цехами, углеподготовкой и другими об'ектами.

Коллектив строителей треста «Магнитострой» берется теперь за строительство 8-й коксовой батареи.

Хлеб — государству. Колхоз имени Кирова, Томаковского района, Днепропетровской области, собирает около 200 пудов пшеницы с гектара. На полевом току колхоза зерно, получаемое из-под комбайнов, тут же провеивается и отгружается на элеватор.

Фото Е. Тиханова. (ТАСС).

Урожай победы собрать без потерь

◊ ◊ ◊

В. МАРКОВ

Секретарь Полтавского обкома КП(б)У.

◊ ◊ ◊

В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1944 году высоко оцениваются весенние сельскохозяйственные работы в освобожденных районах. «Колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов районов, освобожденных от немецкой оккупации, — *говорится в постановлении*, — несмотря на большой ущерб, нанесенный врагом сельскому хозяйству, выполнили государственный план ярового сева, успешно справились с весенними сельскохозяйственными работами и обеспечили условия для получения высокого урожая».

Эта оценка относится и к освобожденной от немецко-фашистских захватчиков Полтавской области.

Немецко-фашистские мерзавцы за два года своего хозяйничанья в области нанесли колоссальный вред нашему народному достоянию. Они уничтожили более 100 тыс. ни в чем не повинных людей, сотни тысяч угнали на немецкую каторгу, разрушили хозяйство колхозов, совхозов и МТС, привели в негодность сельскохозяйственный инвентарь, разграбили животноводческие фермы, развели сорняки и сельскохозяйственных вредителей на культурных полях Полтавщины, славившихся стопудовыми урожаями.

Из имевшихся в области до войны сохранились лишь одна треть тракторов и не *более трети живого тягла. Чтобы определить* трудности, которые пришлось преодолеть, надо еще учесть то, что весна этого года была неблагоприятной в климатическом отношении. Колхозникам надо было использовать буквально каждый час благоприятной погоды. Несмотря на все трудности, первый весенний сев на освобожденной колхозной земле Полтавщины проведен на высоком агротехническом уровне и в те же сроки, что и в 1940 году.

Успешно завершив весенний сев, колхозники и колхозницы любовно ухаживали за посевами. Они дважды пропололи колосовые и овощные культуры, произвели шаровку и прорывку сахарной свеклы; идет проверка и рыхление на свекловичных *плантациях и на плантациях других технических культур.*

В письме товарищу Сталину колхозники, рабочие МТС и совхозов обещали собрать с каждого гектара 60 пудов ржи, 75 пудов пшеницы, 90 пудов ячменя, 60 пудов овса. Сейчас уже можно сказать, что свое обязательство колхозники Полтавщины с честью выполняют.

Но вырастить высокий урожай — это только часть дела. Перед колхозниками, рабочими машинно-тракторных станций и совхозов, перед всеми трудящимися области стоит первоочередная неотложная задача — в сжатые сроки и без потерь убрать весь урожай до единого колоса и тем самым до конца выполнить клятву, данную товарищу Сталину.

Чтобы переключить все население на *уборку урожая, колхозам и совхозам необ*ходимо было до начала уборочной завершить все предшествующие сельскохозяйственные работы: под'ем паров, сеноуборку, закладку силоса, обработку технических и пропашных культур. С этой задачей колхозы и совхозы в основном справились. Только одних паров в колхозах поднято 280.876 гектаров, или 119 проц. плана. Скошено естественных и сеяных трав 219.816 гектаров.

Майский пленум ЦК КП(б)У вынес решение об итогах весеннего сева и уборке урожая, о подготовке и проведении заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1944 году. Решения пленума доведены до каждого колхозника, колхозницы, рабочего, ра*ботницы МТС и совхозов. Подготовлено до* 15 тысяч комбайнеров, весовщиков, машинистов, скирдоправов, пожарников, возчиков и других работников. Произведен ремонт сложных и простых сельскохозяйственных машин. Собрано и подготовлено необходимое количество кос, серпов и другого уборочного инвентаря. Изготовлено 4.800 телег.

Немецко-фашистские разбойники уничтожили зернохранилища. В настоящее время отремонтировано и вновь построено зернохранилищ общей вместимостью на 310 тыс. тонн хлеба. Эта емкость нас ни в какой степени не удовлетворяет. Задача партийных, советских и хозяйственных организаций — изыскать на месте дополни*тельные площади под зернохранилища.*

В области развернулась массовая уборка хлебов. До 20 июля убрано 252.800 гектаров ржи и озимой пшеницы. Передовые районы — Кишеньковский, Кременчугский, Козельщинский, Градижский — уже убрали больше половины колосовых.

Поступают первые партии зерна нового урожая в счет поставок государству из колхозов Градижского, Шишацкого, Покровско-Багачанского, Кобелякского, Диканьского, Карловского, Лубенского и других районов. Сдать зерно только хорошего качества — желание колхозников и рабочих совхозов. Усиливается охрана хлебов. Эта ответственная работа поручается лучшим людям колхозного села. Города области идут на помощь селу. *Они уже отправили на уборку* урожая 10 тысяч человек.

Первые дни уборочных работ показали небывалый трудовой под'ем среди колхозников. В области сейчас работают в 38 районах 7.270 жаток и более 30 тыс. косарей. Колхозники на жатках дают высокую норму выработки. Савелий Полишко из колхоза им. Чапаева, Яготинского района, за день скашивает жаткой 10 гектаров ржи. 65-летний колхозник Даниил Васильевич Бадрак из колхоза имени 25-летия Чапаевской дивизии, Шишацкого района, за день скашивает косой 1 гектар ржи; Мария Куряга из колхоза им. 1 Мая, того же района, жена фронтовика, — по 0,70 гектара. В колхозе «12-я годовщина Октября» 154 женщины за день скосили косами, связали *и сложили в копны хлеб с 51 гектара.* Ольга Чеверечко, жена замученного фашистами бригадира, возглавив вместо мужа бригаду, прекрасно организовала уборку в колхозе им. Горького, Ковалевского района. Вся бригада выполняет на косовице норму на 160 процентов. Колхозница Евфросинья Петренко из колхоза имени 1 Мая, Шишацкого района, связывает за один день 1.560 снопов.

Трудовой под'ем колхозников и колхозниц нашей области исключительно велик. Однако не все руководители партийных, советских и хозяйственных организаций умеют возглавить патриотический под'ем трудящихся и организовать дело так, чтобы были использованы для быстрейшей *уборки урожая все возможности, приведены* в действие все материальные ресурсы.

Чрезвычайно медленно развертывают уборочные работы Зеньковский, Чутовский, Сенчанский, Петровско-Роменский, Пирятинский, Чернухинский и некоторые другие районы.

Бюро Полтавского обкома партии в пер*вые дни уборки заслушало доклады* руководителей ряда районов и указало на существенные недостатки в организации уборки. Основные из них заключаются в том, что некоторые районы, колхозы и совхозы всячески оттягивали начало уборки, ожидая полного созревания хлебов на всех массивах. В некоторых колхозах одновременно с вязкой снопов не производится подгребание колосьев. Небрежно складываются копны. Колхозники работают скопом, не организован сбор колосьев, не мобилизованы для этой цели пионеры и школьники. Не везде еще выполняются указания о том, чтобы через пять дней после начала косовицы разворачивалась молотьба. Поэтому недопустимо медленно идет сдача хлеба государству. Некоторые колхозы *плохо используют* на уборочных работах коров.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1944 году является боевой программой действий для всех партийных, советских и хозяйственных организаций. Выполнение этой программы обеспечит успешно наступающую доблестную Красную Армию и страну необходимым количеством продовольствия, а промышленность — сырьем.

Большевики Полтавщины, широко раз'ясняя постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) об уборке и заготовках сельскохозяйственных продуктов, мобилизуют колхозников и рабочих МТС и совхозов на успешное выполнение задач, стоящих перед колхозами, МТС и совхозами.

Демьян БЕДНЫЙ

Комбайнеры, на вас ответственность большая, особенно—теперь: повысьте мастерство уборки урожая, чтоб не было потерь!

• • •

Комбайн — сложнейшая машина, оттого
Он и зовётся агрегатом, —
Комбайнер дельный — тот, кто изучил его
И кто на опыте усвоил мастерство
Искусно управлять столь ценным аппаратом.

Еще комбайн стоит в ремонтной мастерской,
Но уж комбайнер там хлопочет день-деньской,
Он изучает свой и прочие комбайны,
Он каждую деталь прощупает рукой,
Чтоб знать комбайн насквозь, узнать его все тайны.

Таким комбайнером задолго до страды
Проверен каждый болт и каждая пружина,
Чтоб в самый важный час вдруг не стряслось беды:
Чуть с места сдвинулись, поломка! Стоп, машина!

Комбайнер на своем посту
Похож на моряка, героя-капитана.
Всё взвеся, высоту хлебов и густоту,
Он развивает быстроту,
Держася в точности рассчитанного плана.

Уверясь, что в пути нет ям и нет горбов,
Камней, кустарников, бурьяна,
А то, случается, и кольев, и столбов,
Он смело свой комбайн ведет среди хлебов,
Как мощный пароход средь моря-океана.

Комбайн работает в часы,
Когда на поле нет росы.
Комбайнеру с его подручным персоналом
Какую надобно иметь любовь к труду
И обладать каким закалом,
Чтоб площадь крупную убрать одним запалом!

Без остановки, на ходу,
Они в различный срок садятся за еду,
Друг дружку в очередь сменяя за штурвалом.

Они так мало спят, как никогда в году,
И соревнуются в страду
С бойцами фронта и с Уралом,
Где плавят день и ночь руду,
Чтоб фронт и тыл снабдить металлом.

Комбайнер опытный смекалкою берёт:
Чуть что, он выдумку пускает в ход простую.
Маршрут комбайна так рассчитан наперёд,
Чтоб агрегат не жёг горючего впустую.

Комбайнер качеством работы дорожит,
Он знает, что на нем лежит
Большой ответственности бремя.
Он учит новичка, скребя азартно темя:
— Весь урожай убрать — пол-дела, друг, поверь, —
А важно, чтоб его убрал ты без потерь,
Особенно — теперь,
В военное-то время! —

Комбайнер — боевой колхозный офицер:
Кто отстаёт, того на все честит он корки.
Комбайн — учесть его возможностей размер —
Поистине, есть «бог хлебоуборки!»

Как было любо нам прочесть похвальный бланк
Прасковьи Тёлковой! Вот подвиг важный крайне:
В войну Прасковьин муж комбайн сменил на танк,
И вот — жена стоит за мужа на комбайне!

И трактор, и комбайн — весь Пашин агрегат —
Идут в исправности на хлебные просторы:
И хедер у нее берет на весь захват,
И — безотказные — гудят-поют моторы.

Срез хлеба ровный, низкий. Вид
И сердцу радостный, и взору!
Но сердце чье не заболит
Там, где комбайн стоит — колхозный инвалид,
Теряя золотую пору!

Жара. Проходят дни. Осыпалось зерно.
А урожай какой был пышный!
Хлебоуборкою хвалиться мудрено
Там, где комбайнер никудышный:

Чтоб он в порядок свой комбайн спешил привесть,
Не видно никаких попыток.
Нам трудно даже и учесть,
Какой от этаких слюнтяев нам убыток!

Товарищи-комбайнеры, война
Идет к победному исходу.
Не осрамитеся, валя чрез пень колоду.
Прославьте ваши имена
На урожайном, хлебном фронте:
Ни одного народного зерна
Уборкою худой не провороньте!

Сумейте доказать, что ваша рать сильна
Высоким мастерством, растущим год от году,
И служит ревностно, так, как служить должна,
Родному своему народу!

На фронтах Отечественной войны. 1. У Нарвы. Орудие меняет позицию. 2. На Львовском направлении. Взятые в плен немецкие солдаты и офицеры.
Фото военных корреспондентов В. Кудоярова и А. Устинова.

Битва за Нарву

(От военного корреспондента «Правды»)

Ранним утром 26 июля 1944 года, когда солнце только занималось на ясном голубом небе, над Нарвой был поднят советский флаг. Может быть, вот таким же ясным и солнечным было то августовское утро 1704 года, когда на этих же крутых берегах, у этих же старинных башен явилась миру мощь русского оружия. Это было 240 лет назад, но как не вспомнить «сию баталию и викторию» сейчас, когда наша армия под Нарвой вновь блеснула великим воинским мастерством.

В Нарвской битве 1704 года окрепла новая армия России — армия Петра. Нарвская битва 1918 года была первым испытанием зрелости молодых отрядов Красной Армии, которые наголову разбили германских захватчиков. Нарвская битва 1944 года будет напоминать потомкам о всесметающем наступлении советских богатырей.

Битва за Нарву началась, строго говоря, в феврале этого года. Части Ленинградского фронта, разгромив немцев под Ленинградом, вышли к реке Нарве. Тогда же наши войска южнее города Нарва форсировали одноименную реку, прорвали вражескую оборону и создали на западном берегу большой плацдарм. Этот плацдарм как дамоклов меч висел все время над немецким гарнизоном, засевшим в Нарве.

Командующий немецкими войсками в Прибалтике Линдеман взывал к солдатам: «Нарва — северные ворота в Восточную Пруссию. На Нарве проходит граница Германии». Но наш плацдарм немцам уничтожить не удалось. Советские воины крепко стояли на западном берегу Нарвы.

Все эти месяцы немцы воздвигали сильные укрепления вдоль берега Нарвы и железной дороги Нарва — Таллин, в которую упирался наш плацдарм. Эти укрепления могли соперничать с пресловутой линией Маннергейма в Финляндии.

Немцы ожидали нашего наступления на Нарве. Они с огромной тревогой взирали на наш плацдарм, ожидая оттуда решающего удара. Свой левый фланг, прикрытый морем, немцы считали неуязвимым и полагали, что тут-то русские не отважатся наступать. Однако Красная Армия как раз тут и нанесла нарвской группировке немцев главный удар.

Противник был введен в заблуждение еще и тем, что войска, расположенные на плацдарме, начали наступление на день раньше частей, занимавших рубеж по реке Нарве севернее города. Противник понял, в чем дело, только тогда, когда утром 25 июля неожиданно на него обрушилась здесь лавина смертоносного металла. 80 минут подряд наши орудия громили вражеские укрепления на западном берегу реки. С наблюдательного пункта нам было хорошо видно, как к небу летели куски разорванных немецких пушек, бревна дзотов...

В артиллерийском наступлении приняли участие артиллеристы эстонского национального корпуса Красной Армии. Этот день был для них настоящим праздником. Давно они лелеяли мечту — на родной земле сразиться с вековечным врагом эстонского народа. Я был на батарее эстонских артиллеристов, которой командует старший лейтенант Арнольд Весмаа. Молодые, загорелые парни, их лица светились гордостью и радостью. Они работали прекрасно, их снаряды ложились метко. Особенно в этот день хорошо проявил себя орудийный расчет сержанта Арнольда Тамма.

Одновременно с артиллерией на вражеские окопы и дзоты обрушила свой удар советская авиация. Их общими усилиями на участке в 6—7 километров от Кудрукюля до Вепскюля в глубоко эшелонированной оборонительной полосе противника были проделаны проходы для нашей пехоты.

25 июля в восьмом часу утра ожил восточный берег реки Нарвы. Спрятанные в кустах и траншеях лодки были спущены на воду, к ним по песчаному крутому берегу стали спускаться бойцы генералов Романенко и Бураковского. Под огнем противника бойцы садились в лодки, которые устремлялись к противоположному берегу. Утро выдалось ветреное, и большие волны относили лодки в сторону. Грозно шумела река, вспенивая воду, рвались снаряды, но, заглушая все, гремел усиленный мощными рупорами гимн Советского Союза. Величественная мелодия была слышна на несколько километров: «...захватчиков подлых с дороги сметем!». В час наступления слова гимна звучали, как благословение родины, как приказ к уничтожению врага.

От восточного берега отчаливали все новые и новые лодки. Тут нужно сказать о саперах майора Жгун, которые, невзирая на большие волны и сильный вражеский огонь, делали свое дело спокойно и умело.

Через двадцать минут после того, как первая лодка отчалила от берега, советские бойцы уже преодолели три линии траншей и углубились в лес. Бой за Нарву начался. С каждым часом новый плацдарм на западном берегу Нарвы, севернее города, расширялся. Противник оказывал яростное сопротивление, но не мог сдержать натиска наших бойцов и отступал к шоссе Нарва—Таллин. Одновременно наши части, наступавшие со старого плацдарма, созданного еще зимой этого года, так же успешно теснили противника, приближаясь к тому же шоссе с юга. Над немецким гарнизоном, засевшим в Нарве, нависла угроза полного окружения, что приводило немцев в трепет. Противник стал поспешно вытягивать войска из Нарвы, чтобы спасти остатки своих дивизий от полного уничтожения.

С каждым часом коридор, по которому немцы могли отступать в сторону Таллина, становился все уже и уже. Днем 25 июля части генерала Бураковского и генерала Романенко прорвались к шоссе. Тут они встретили ожесточенное сопротивление противника, сломили его и оседлали шоссе. Между этим шоссе и железной дорогой оставалась узкая горловина, по которой немцы могли еще уйти. Разрозненные отряды врага метались в поисках спасения, но их настигали наши подразделения и уничтожали.

В тот момент, когда наши части, двигавшиеся навстречу друг другу, были уже накануне соединения, в наступление перешли бойцы полковника Казуненко — они стояли как раз напротив города Нарва. Бойцы полковника Казуненко нанесли врагу фронтальный удар. Под сильным огнем противника советские воины переправились через реку и высадились около старинной крепости. Завязался бой с арьергардами противника. Он длился недолго, и с первыми лучами солнца над городом показался красный флаг. Так, в сочетании крупного маневра и фронтальной атаки нашими войсками был взят укрепленный район немцев, прикрывающий пути в Советскую Эстонию.

...Через несколько часов мы переправились через реку и в'ехали в Нарву. Я видел этот город три года назад, в августе 1941 года, когда немцы подошли к Нарве на расстояние пушечного выстрела и безжалостно обстреливали этот мирный, красивый город. Это было началом трагедии Нарвы. Сейчас мне довелось присутствовать при ее окончании. Я увидел город, превращенный в развалины. Мне вспоминаются старинная ратуша постройки 1683 года, Петровский домик, остроконечные, крытые черепицей строения XVII и XVIII веков. Их больше нет, одни из них взрывами разрушены дотла, а от других остались обгорелые светящиеся насквозь остовы.

Враг не пощадил и шведскую крепость с башней Германа и русскую крепость — Ивангород, построенную в 1492 году. Башня Германа взорвана, в нескольких местах взорваны стены Ивангорода. Враг не пощадил и церквей.

Трудно поверить, что это был когда-то чистый, цветущий, наредкость красивый город. Над кварталами руин стелется черный дым. Площади и старинные узкие улицы завалены битым кирпичом. На наших глазах осыпаются подсеченные огнем стены. Во многих домах заложены мины замедленного действия.

В Нарве я не нашел ни одного жителя — Нарва пуста. Немцы угнали население на запад, сотни людей замучены гитлеровцами, погребены вокруг города. На эстонской земле немцы показали себя теми же подлыми и гнусными злодеями, как в Белоруссии и на Украине. Немцы — заклятые враги всех народов великой советской страны. Русские, украинские, белорусские воины вместе с эстонскими воинами мстят и будут мстить немцам за все их злодеяния на эстонской земле.

...Выезжаем на Таллинское шоссе. Туда — на запад, в глубь Советской Эстонии идут наши полки. На машинах и орудиях краткая, но так много говорящая надпись: «На Таллин!».

Д. РУДНЕВ.

Нарва, 26 июля. (По телеграфу).

Март РАУД

Нарва

Огнём — у бурных вод — он дышит, город старый,
Изранен тяжело, как ветеран-солдат,
Но знамена побед алеют сквозь пожары,
И рвётся из оков гремучий водопад.

В руинах — Нарвский мост, ворота, но желанный
Шаг избавителей торжественен и твёрд.
И радость светится во взоре ветерана,
Что, раненый, упал, но не рабом простёрт.

И он воспрянет вновь, свободный, исцелённый
Руками сыновей, и Нарвский водопад
Даст мощь и свет ему, и город возрождённый
О счастье запоёт со всей отчизной в лад.

Перевёл с эстонского Л. ПЕНЬКОВСКИЙ.

—o—

Казимир ЛИСОВСКИЙ

Вперед, солдаты Польши!

Вместе с победным Червоным Войском,
Вместе с отважным русским солдатом —
Напжуд, о, напжуд, жолнеже Польски! *)
Мщенье и гибель немецким катам!
Марш, марш, Костюшко, к святым руинам!
Голос твой к Польше доносит ветер,
Люблинский хлоп выпрямляет спину,
Руки к тебе простирают дети,
Прадедов славой шумят штандарты,
Доблестью давней сердца пылают.
Марш, марш, Домбровский, за Сан, за Варту,
К милой отчизне, к отчему краю.
Мучиться, Польша, тебе недолго!
Это — в рассвета лучах багряных
К Висле на помощь двинулась Волга,
К Татрам с востока рванулись Саяны.
Это Варшава, град польский стольный,
Кличет вас к бою с черной напастью
За вашу вольность и нашу вольность,
За ваше счастье и наше счастье!

*) Вперед, о, вперед, солдаты Польши!

Обмен письмами между командованием Польской армии в СССР и генералом Желиговским

Газета «Вольна Польска» в номере от 24 июля опубликовала письма, которыми обменялись командование Польской армии в СССР и генерал Желиговский. Ниже воспроизводятся эти письма:

Письмо генералов Берлинга и Завадского генералу Желиговскому

Многоуважаемый Господин Генерал,

Мы все очень обрадовались, когда прочли в печати Ваше письмо польскому правительству в Лондоне. Письмо было оглашено в нашей армейской печати, и вся армия обсуждала его сегодня с большим интересом. Ничего удивительного. Ведь Ваша фамилия, Господин Генерал, является собственностью всей Польши, а мы частица этой Польши. Это было бы крупное для нас событие, если бы Вы, Господин Генерал, пожелали лично к нам приехать, посмотреть наших ребят, побеседовать с ними, наглядно убедиться, кто они и что они думают. Поэтому мы просим Вас, чтобы Вы нас удостоили своим посещением. Наши солдаты этого заслуживают. Они любят Польшу, как мы все её любим, и желают видеть её великой, сильной, счастливой и ни от кого независимой. Они не хотят, чтобы повторилась катастрофа 1939 г. Вокруг этих великих идей мы хотим видеть об'единёнными все польские сердца. Мы хотим и будем разговаривать с каждым честным человеком. Ставим только одно условие: руководить им должны интересы нашей Родины, интересы всего народа, а не одной группы людей.

Мы знаем, что в стране таких людей имеется много, очень много. Мы знаем, что имеем с ними одно желание: беспощадную борьбу с оккупантом, освобождение Польши от немецкого нашествия плечо к плечу с братской славянской Красной Армией.

Письмо Господина Генерала является для нас подтверждением того, что путь, которым мы идем,— это путь правильный и ведущий к цели.

В ожидании скорого и положительного ответа мы просим Господина Генерала принять слова нашего искреннего и глубокого уважения.

Командующий Польской армией в СССР генерал-лейтенант БЕРЛИНГ.
Член Военного совета Польской армии в СССР генерал-майор ЗАВАДСКИЙ.
20 мая 1944 г.

Письмо генерала Желиговского генералу Берлингу

Господин Генерал,

Я очень благодарен за письмо и приглашение приехать к Вам. Мне очень хотелось бы это сделать, но состояние моего здоровья не позволяет мне пока такую длительную поездку. Я надеюсь, однако, что мое здоровье настолько поправится, что это вскоре станет возможным.

Я разделяю выраженные в Вашем письме мысли. Я понимаю, на каком трудном и ответственном посту Вы находитесь.

Польский солдат, верный сын народа, борется сегодня на всех фронтах против захватчика. Однако, фронт, на котором Вы находитесь, имеет для нашего народа исключительное значение.

Не только потому, что здесь на славянских землях возникает братство по оружию двух родственных народов, не только потому, что здесь на поле битвы опрокидываются все предубеждения и ложь, нагромождённые в течение веков, о взаимной ненависти двух родственных народов, но в особенности потому, что в Вашем лице польский народ и будущие поколения найдут пионеров новой славянской Польши.

Если бы мы только установили хорошие отношения с великим соседом, проживающим рядом, то и это было бы большим делом. Но Ваша роль является более значительной. Выполняя честно свою солдатскую обязанность, Вы тем самым принимаете участие в созидании новой страницы истории, нового славянского эпоса. Вы осуществляете то, о чём мечтали идеалисты, мыслители, поэты славянства и что сегодня приобретает реальный характер и становится исторической необходимостью.

Исторический момент выдвинул Вас на очень важное и ответственное место, на котором ещё никогда в истории не были польские вооружённые силы. Мир знал только взаимную вражду польского и русского народов. Сегодня судьбы истории призывают всех Вас положить начало дружбы двух братских народов.

Вы принимаете непосредственное участие не только в восстановлении сильной и ни от кого независимой Польши, но и в закладке фундамента мира славянских народов.

Путь, который Вы избрали, является верным, и я надеюсь, что таким он будет признан всем польским народом.

Передаю Вам, г-н генерал, и всем Вашим подчиненным солдатское приветствие с пожеланием душевной стойкости и веры в победу и будущность.

Да здравствует славянская Польша!
Да здравствует славянский мир!

Генерал Люциан ЖЕЛИГОВСКИЙ.
Лондон, 19 июня 1944 года.

В городе Люблине

(От военного корреспондента «Правды»)

На перекрестке дорог есть указательная стрела—«Люблин—5». Это означает, что до города осталось еще пять километров. По этому пути прошли наши танки, за ними устремились войска генерала Чуйкова. В городе шли ожесточенные уличные бои. Дым застилал весь горизонт — через город прошла война с ее напряжением и кровью, упорством и ожесточенностью, ликованием побед.

Теперь бои идут уже далеко на западе, на берегах Вислы. Мы спускаемся в мрачные подземелья люблинской тюрьмы, где лишь вдали виден слабый отсвет солнца, и перед нами возникают все тайны этих зубчатых башен. На холодном камне лежат трупы тех, кто был здесь заточен. Это были все люди, повинные лишь в том, что они не хотели быть рабами,— поляки и украинцы, евреи и белорусы, женщины и старики, юноши с седыми головами и старческими морщинами на лицах, девушки, истерзанные, казненные и сваленные здесь с торопливостью,— то на лестнице, то в нишах подземелья. Каким-то средневековым ужасом повеяло на нас из тюремной башни. Немцы накануне взятия нашими войсками города убили всех узников — их исчисляют здесь тысячами. Немцы хотели их ночью сжечь вместе с тюрьмой, но в ту ночь в город Люблин ворвались наши танки. Врагу не удалось скрыть своих преступлений.

Население города с огромной радостью встретило воинов-освободителей — бойцов и офицеров Красной Армии. Я видел, как женщины выносили им из садов, где еще утром кипел бой, яблоки и вишни, как мирные люди города Люблина помогали нашим пехотинцам подтягивать к холмам пулеметы, а артиллеристам — их орудия, как в огне и крови сражений рождалось великое единение славян, да и всех свободолюбивых сердец.

На улицах еще лежали немцы-мертвецы, но мимо них молодая мать уже проталкивала коляску с ребенком, какой-то слепец, ощупывая еще дымящуюся землю палкой, пробирался к своему дому в Краковское предместье, а мальчик нес на себе тяжелый узел из подвала. Жизнь возвращалась в город, и люди, принарядившись, уже перед вечером встречали наши танки, бронетранспортеры, орудия, грузовики с пехотой с восторгом, с трогательными выражениями благодарности мужественным освободителям.

Наши войска уходили на Варшавское шоссе, открыв, таким образом, новое направление в этой гигантской битве с немцами. А в Люблине очищались улицы от битого стекла, осколков и снарядных гильз, убирались убитые лошади, которые еще загромождали аккуратные мостовые города. И уже в первый день своего возрождения в Люблине впервые за последние годы вспомнили о том, что, как им казалось, уже не вернется,— о польских школах и гимназиях, о польской культуре и университете, о музыке и театре. Всего этого немцы их лишили, а теперь вырвалось все таившееся в бессмертной душе польского народа. Так река, загнанная под лед, взламывает все на своем пути в дни весны. И эту весну в июльские дни сорок четвертого года принесли в город Люблин сыны советского народа.

О. КУРГАНОВ.

г. Люблин, 26 июля.

1-й Белорусский фронт

На Висле

От военного корреспондента «Правды»

В ту ночь, когда немецкие полки, выбитые из Люблина, пытались остановиться на рубеже западнее города, последовал еще один сокрушительный удар наших танков. Противнику казалось, что после огромного пути, проделанного от Западного Буга в глубь Польши, мы не сможем сразу же развивать наступательные операции дальше. Но немцев и на этот раз постигло горькое разочарование.

На запад стремительно двигались советские войска всех родов и назначений, взаимодействие которых было доведено до совершенства. Вслед за наступающими танками, пехотой, конницей и артиллерией безотрывно двигались колонны машин с бензином, снарядами и патронами, с продовольствием и инструментом. В этом мощном движении, разлившемся на десятках дорог наступления, каждый солдат, каждый орудийный расчет знал свое место и, как говорил Суворов, знал свой маневр.

Да, войскам 1-го Белорусского фронта пришлось преодолеть на своем пути множество самых трудных препятствий и ожесточенное сопротивление врага. Но все же они не растратили своей ударной силы, которая была накоплена в процессе подготовки к операции, сумели сохранить в себе запас наступательной, концентрированной энергии.

Опрокинув в коротком и упорном бою вражеские заслоны, танкисты устремились к Висле по шоссе Люблин — Демблин и вдоль него. Ночь была темная, машины шли без огней, так как было категорически запрещено зажигать фары. Немецкие летчики, не проявляющие днем особенной активности, ночами бомбили и обстреливали всё, что движется по дорогам, обрушивали фугасные бомбы на каждую вспышку света.

То тут, то там завязывались бои. Немецкая артиллерия пыталась преградить дорогу наступающим. Батареи, установленные на подступах к населенным пунктам, вели сильный огонь, но наши танки уверенно и смело шли вперед. Завязав демонстративный огневой бой, основные силы совершали обходный маневр, наносили вражеским батареям удар с тыла и продолжали движение на запад. Танкисты всё делали спокойно, обдуманно и предусмотрительно, с той методичностью, которая присуща людям, сознающим свое превосходство над противником.

Когда занялось утро, танки были уже далеко от Люблина. До Вислы оставалось не больше 20 километров. Распоров фронт отступающих немецких частей и оставив их на разгром конникам и следовавшим шаг в шаг советским пехотинцам, танкисты вели свои быстроходные машины дальше. Они шли так же стремительно, как в предыдущей операции. Тогда танки в течение одного дня прошли с боями от Хелма до Люблина около 100 километров.

Оказавшись не в силах остановить движение советских танков, немцы решили во что бы то ни стало задержать продвижение наших кавалеристов и пехотинцев. Немецкое командование наспех сколотило заслоны из батальонов, подошедших из-за Вислы, из Варшавы, Лодзи и других городов. Они были усилены разрозненными подразделениями дивизий, разбитых на Западном Буге, под Хелмом и Люблином. Сопротивление врага нарастало по мере нашего продвижения вперед. Но конница и пехота не теряли взятого темпа. Искусно маневрируя, они расчленяли силы врага, блокировали, уничтожали разрозненные группы и гарнизоны немцев и продолжали свой путь вперед.

В успешном продвижении конницы и пехоты на Вислу огромную роль играла наша артиллерия. Артиллеристы всё время сопровождали наступающих огнем и колесами.

Механизм наступления работал безотказно. С каждым часом начинали действовать новые силы, и темп продвижения не снижался. С рассветом над головами наступающих поплыли эскадрильи наших штурмовиков и бомбардировщиков. Они наносили удар за ударом по немцам, помогая танкам, конникам и пехоте двигаться к Висле еще быстрее.

В этом наступлении еще раз сказалось всё значение искусного взаимодействия всех родов войск. Генералы, руководившие операцией, сумели так организовать взаимодействие пехоты, артиллерии, танков и конницы, что успех одного рода оружия облегчал путь другому. В этом был триумф тех, кто упорно и кропотливо разрабатывал операцию, кто с математической точностью подготовил ее осуществление, обеспечив солдат всем, начиная от пуговицы к штанам, кончая снарядами для «катюш» и тяжелых крупнокалиберных орудий.

Вот конкретный пример. Батальон майора Сергея Будникова, наступающий от самого Ковеля, получил задачу овладеть селом, закрывавшим выход к шоссе. Первый удар по вражеской обороне нанесли прошедшие ранним утром танки. Они парализовали огонь основных огневых точек и раздавили окопы первой линии. Налетевшая авиация разрушила многие другие пулеметные и минометные гнезда. Артиллерийский дивизион старшего лейтенанта Ситникова уничтожил по указанию пехотинцев немецкую батарею и разбил три дзота, а конники, проникнув через лес в тыл опорному пункту, поставили немцев перед угрозой окружения. Поднявшийся после этого в атаку батальон Будникова быстро довел дело до конца и полностью разгромил засевших в селе немцев.

Так усилиями всех родов оружия ковалась победа на пути к Висле.

Днем танкисты, конница и пехота двигались еще быстрее. В наушниках танкистов то и дело раздавалась команда: «До Вислы осталось 10 километров! Итти на третьей скорости!» Подобные сообщения передавались от эскадрона к эскадрону, от батареи к батарее, от взвода к взводу. Вся лавина войск неотвратимо катилась к реке. Танкисты, пехотинцы, конники и артиллеристы шли через польские села, мимо ликующих, приветствующих и благодарящих за освобождение селян, и, не снижая темпа, двигались дальше.

Первыми увидели Вислу танкисты. Синеватые широкие плесы, зеленые живописные берега реки, залитые полуденным солнцем, являли картину необычайной красоты. По танкистам в эти минуты было не до любования. Им пришлось выдержать несколько яростных контратак. Собрав свои силы в кулак и поддерживая их артиллерийским огнем из-за реки, немцы хотели отбросить наши танки назад.

На правом берегу Вислы завязалась ожесточенная битва. Но немцы уже были бессильны предотвратить надвигающиеся события. Танкисты отразили все контратаки противника и в тот же день заняли несколько прибрежных сел, которые, как сторожевые пикеты, караулят переправы через Вислу.

К исходу дня наши танковые подразделения, разгромив немецкий гарнизон, ворвались в город Демблин (Ивангород). Знаменитая крепость, в которой осажденные польские полки в 1939 году сопротивлялись немцам более двух недель, сейчас пала за несколько часов.

* * *

Наступательный порыв войск растет по мере продвижения на запад. Чем упорнее и яростнее сопротивляется враг, тем настойчивее и решительнее пробиваются наши воины вперед. Вот часть, которая в течение трех суток прошла с боями около 150 километров. Знакомый генерал рассказывает о ней с довольной и хорошей улыбкой.

Вскоре после прохода наших танков на берегу Вислы загремели батареи дивизионной артиллерии, затарахтели телеги и тачанки, в окопах домовито разместились пехотинцы, задымились походные кухни.

Войска 1-го Белорусского фронта вышли на правый берег Вислы в нескольких местах. От Демблина до Варшавы — около 90 километров.

Я. МАКАРЕНКО.

26 июля. (По телеграфу).

Авиация в боях за Нарву

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 26 июля. (Воен. корр. «Правды»). Сегодня войска Маршала Советского Союза Говорова штурмом овладели важным укрепленным районом обороны немцев, прикрывающим пути в Эстонию,— городом и крепостью Нарва.

В боях за Нарву отличились летчики генерал-лейтенанта авиации Рыбальченко. Авиация фронта содействовала наземным войскам в прорыве обороны немцев между Чудским озером и Финским заливом. Под гул орудий, под грохот танков в воздухе появились сотни штурмовиков, бомбардировщиков и истребителей. Несмотря на плохую погоду, летчики бомбовыми и штурмовыми ударами сокрушали сильно укрепленную и глубоко эшелонированную оборону немцев в районах Сирпала, Вайвара.

Авиация фронта сделала свыше 1000 самолетовылетов и провела 11 воздушных боёв, сбив при этом много истребителей «Фокке-Вульф-190».

Удары авиации нарастали с каждым часом. Немцы пытались противодействовать, но наши летчики устроили им такую «встречу», что они больше не проявляли рвения к открытому бою.

Особенно себя показали наши летчики во взаимодействии с пехотой. Когда при прорыве укреплений начались тяжелые бои, в воздухе появились штурмовики «Ильюшин-2». Мелкими группами, хорошо подготовленными парами, со слетанными экипажами они выискивали вражеские цели и тут же их поражали.

Вслед за ними шли бомбардировщики «Ильюшин-4» генерал-майора Щербакова и генерал-майора Андреева. Они наносили одновременный удар по опорному узлу немцев, находившемуся в 5 километрах севернее города Нарва. Здесь развернулась борьба за форсирование реки Нарва. На подходах к этой реке немцы построили мощные укрепления, насыщенные огневыми средствами. Немцы бросили на этот участок авиацию, но в это время появились «Лавочкины» и «Яковлевы». Они начали рассеивать вражеские самолеты и тем самым дали возможность бомбардировщикам «Ильюшин-4» выполнить поставленную задачу.

Наша авиация буквально пригвоздила немцев к земле. Сброшенные бомбы так и не дали многим немцам возможности подняться: они были уничтожены.

Переправа была наведена. Наши войска овладели Нарвой и движутся вперед на запад, чувствуя крепкую и надежную защиту с воздуха.

Взятие Великошумска

Главы из повести*)

ЛЕОНИД ЛЕОНОВ

— Ты чего... чего замолк, Соболёк? — пронзительно, в самую душу заглянул Обрядин.— Хочешь, у меня во фляге есть... непочатая. Одна хозяйка домашнего кваску на прощанье налила... понятно?— И он прищелкнул языком для обозначения обжигающих достоинств напитка.

Он и с женщинами не бывал так настойчив и нежен, но лейтенант не ответил. Высунувшись из люка, тот сделал вид, что вглядывается в сумеречное поле; оно приходилось на уровне головы. Двести третья оказалась левофланговой. Бригада ушла вправо, по лощине, куда перекинулся и грохот битвы. Прямо перед Собольковым подковкой лежал бугорок, и в неглубокой впадинке её, подобно мотыльку, сновала взад и вперед тридцать-четвёрка, в суматохе боя вырвавшаяся наверх. Три больших немецких машины, прикрываясь снегопадом, двигались в обхват этого места, изредка стреляя, в намерении выпугнуть жертву из норы. Загонщики заходили на большом радиусе, ближняя машина находилась в створе со своей будущей добычей, вступать отсюда во фронтальный поединок с ними было для двести третьей вполне рискованно. Видимо, по неисправности орудия тридцатьчетвёрка не отвечала на огонь, и ей уже нельзя было уходить, не подставив кормы под прицел охотников.

Собольков признал их скорее по калибру грузного лаистого звука, чем по контурам, источенным снежной, мигающей мглой.

— Тигры... смотри, ребятки: тигры!—твердил он, словно и остальным был доступен такой же круговой обзор, как из командирской башни. — Сволочи, губители... Ну, сейчас мазанёт! — и даже полусознавая нелепость такого решенья, мысленно прикидывал, успеет ли добежать туда с противотанковой гранатой.

Не было бы ему лютее муки — смотреть из безопасности, как станут расстреливать безоружного товарища; сперва расколют ему железный череп и разорвут бока, потом в три длинных клюва будут долбить костер, пахнущий газолем и горелой кожей. Представлялось неразумным отвлекать огонь на себя, но, как часто случается в бою, доводы разума пересилились стихийным побуждением сердца. Собольков дал выстрел по правому, дальнему тигру; он и сам не понял, что произошло... Такой удачей не дарит война даже прославленных танковых ассов. То была не меткость, скорее совпадение, стоявшее на грани несбыточного. Значит, победить он хотел всё-таки больше, чем жить в желанном послевоенном яблоневом саду!.. Он попал в самый ствол тигра, в черноту его орудийного зрачка; 76 хорошо разместилось в 88; двести третья как бы заткнула ему пасть куском своего железа, и та огненно распалась; короткий обрубок торчал теперь из шароустановки тигра.

В эту минуту он и принял решенье. Здесь его не остановили бы даже минные поля, слишком возможные в таком подозрительно чистом и девственно-нетоптанном снегу, потому что подвиг и есть порой жертва жизнью ради величайшей цели. Вдруг какое-то исковерканное, несуществующее слово, означавшее даже не полёт, а стремглавое орлиное паденье на добычу, вырвалось у него сквозь зубы. Только Обрядин, больше всех понимавший лейтенантское сердце, сумел перевести это на язык военной команды.

— А ну, дай копоти, сынок!..—гаркнул он Литовченке; хорошо осведомлённый, чем кого угощают в разных случаях жизни, он не требовал у командира, чтобы тот заблаговременно заказывал ему артиллерийское меню.

Весь дрожа, на самом малом газочке, Литовченко бережно стронул машину. И время стало маленькое, время молнии, в которое она успевает родиться, ослепить вселенную, ужаснуть живое и погаснуть. На счастье, не пришлось и разворачивать танк; он и без того смотрел пушкой влево, туда, откуда выгодней всего представлялось контрнападенье. Литовченко выжал газ почти до конца, так что даже хрустнуло в колене. Двести третья пошла на предельной скорости и с легкостью, порождавшей недоверчивую улыбку. Было что-то живое в том, как синстел мотор и просил ещё ходу... Видимость почти пропала; чем быстрей движенье, тем темнее ночь.

Вьюга крутилась в танке, шли с открытым люком. Снег залеплял лицо водителя, но тот всё забыл, забыл даже, что где-то поблизости находится крутой речной обрыв, забыл боль, самое тело своё забыл, лишь бы не терять из виду скачущей ленты чернобыльника, обозначавшей правый скат эскарпа. Рычаги выламывали ему руки, ветер гонки срывал односложные восклицанья с закушенных губ, а лейтенант всё давил ему ногой в плечо, словно в водительской воле было вырастить крылья у танка. — Обратная дорога на Алтай, кратчайшая и единственная, проходила лишь через победу, и дочурка не упрекнула бы Соболькова, что плохо к ней торопился Собольков!

Поворота вправо не попадалось, гонка становилась бегством от цели. В эти считанные мгновенья и могло произойти убийство нашего танка наверху. И опять судьба улыбнулась Соболькову. Она разрезала лощинку пополам и правый рукав под острым углом вывела на поверхность, в заросли густого кустарника, красноватого даже во мгле... Точно секундомер лежал в руке судьбы: охота ещё не кончилась, только метанья застигнутой тридцать-четверки стали суматошней и короче, так как сократился сектор её укрытия.

Вовсе не поломкой орудийного механизма объяснялось её бездействие, а просто, израсходовав боезапас, она сберегала свой заключительный выстрел, последний из ста пяти, чтобы жалить наверняка. Значит, дождалась она своей минутки, и если только не дьявол, длинный и на раскинутых ногах, стоял на правом фланге, — и огненные мышцы просвечивали сквозь черные струйчатые сапоги!—так это подбитый ею немец исходил серым смертным дымом. Зато два других, увеличив радиус нападенья и, по существу, уже без риска подступали к ней лобовиками вперед, а она вертелась всяко посреди всё новых и новых ям. Как змей вертелась она, лишь бы стать лицом к врагу, лишь бы умереть не спиною к полю боя...

Слышно было, как задыхался её мотор, как сипло кричал её командир, что Сталин, который смотрит на них теперь, еще придет на выручку к своим танкистам, и как ветер выл в совсем пустом стволе, и даже как сердце билось у товарищей—тоже было слышно на двести третьей... Всё это, разумеется, не было вполне достоверно, но то, чего глазом и ухом не различал Собольков, ему безошибочно подсказывала танкистская душа; именно так, в равных условиях, поступал бы он сам.

Маневр получал блистательное оправданье; даже стоило устрашиться в иное время, не слишком ли эта самая судьбища баловала Соболькова. П а н т е р а—и вовсе не т и г р, как оказалось, проходила всего в ста метрах, да и ощущенье этих ста следовало наполовину отнести за счёт метели и потёмок; она проходила в профиль, дразня широким гранёным задом вскинутое на подъёме жало двести третьей. Собольков ударил её ещё раньше, чем Литовченко вогнал машину в кусты; он ударил её дважды: аккумулятивным снарядом и тотчас же, не меняя прицела, подкалиберным в живую мякоть у подмышки, над вторым сзади катком, где кожа пантеры утончалась до 45 миллиметров. Это было всё...

Он испытал слабую ноющую усталость в руке, как если бы лично поразил коротким толстым ножом и повернул его в спине зверя. Двести третья стояла с открытыми люками, вся на виду, и потому экипаж мог в подробностях наблюдать э т о, недоступное ни на одном полигоне мира... Невыразимый полдень шумно рванулся из щелей, неправдоподобно-дырчатых и косых, а плита командирской башни отлетела, чтобы запертое солнце могло выйти наружу. Литовченко сменил место не потому, что слепительный свет превращал самоё двести третью в мишень, а из желания укрыться от огненной измороси, от которой горел даже снег. Сам Дыбок, холодный, рассудительный Дыбок, поддался колдовскому очарованью зрелища:

— Выпей русского кваску... пей! Вот он, эликсир жизни, пусть напьется досыта, — шептал он, но какое-то гордое достоинство мешало ему еще и еще бить из пулемета по пламени, хотя и чудилось, та ещё ползла на одной гусенице и с вулканом в брюхе: так вихрился оранжевый пар вкруг неё.

— Культурно сделано, Соболёк...— похвалил и Обрядин зубовным, срывающимся голосом, точно взаправдашняя малярия трясла его. Поглядела бы одна из его бабёнок на нынешнего Обрядина! — он был как мальчишка, пропала его степенность. Высунувшись из люка, он выставлял лицо в этот неистовый свет; душу, ознобленную близостью гибели, ласковей солнышка греет жар горящего врага.— Эй... пол-литра с тебя, товарищ! — гаркнул он, когда громадная тень спасённой тридцать-четверки шмыгнула через самое место их недавней стоянки. — Натерпелись, болезные... — сочувственно проводил он её, когда как бы рассосалось в снежной тьме самое её вещество.

— Похоже, мы у них тут целый зверинец разбудили. Смотри, ещё один прётся, — сказал потом Дыбок, когда остыла первая радость удачи.—Так, он и есть... Не люблю я в ночное время ф е р д и н а н д о в, товарищ лейтенант! — То было тяжёлое самоходное орудие, германская новинка того года, прозванная так, по объяснению Дыбка, за сходство с профилем носатого болгарского царя, которого довелось ему видеть в старой «Ниве».

Ф е р д и н а н д о м оказался тот, что двигался в центре облавы. Он засветил фару; судя по перемещенью светового эллипса на снегу, он разворачивал свое неуклюжее тело, идя на сближенье. Звуки выстрелов слились попарно, кроме того, двести третья стреляла еще в промежутке,—были напрасны все пять залпов. В такой непроглядный вьюжный вечер успех решался не тем, кто железней или метче, а удачливее кто. Двести третья благоразумно пятилась назад, и тогда случилось то, уже совсем невероятное, о чем до поздней старости будет живописать внучатам ветеран великой кампании Василий Екимович Литовченко.

«Волос на мне дыбочком встал»,— будет рассказывать он, гладя лысину, и ему поверят не больше, чем Паньку Рудому, знаменитому его земляку.— «Думаю-думаю, как же мне поступить при такой бесовой оказии...», но если бы это «д у м а ю-д у м а ю» продлилось у него в тот раз дольше секунды, никогда бы не узнали про этот случай маленькие, затихшие в страхе украинцы.

Ф е р д и н а н д о в стало два, потом сразу четыре зажженных луча пронизали взвихренную метельную неразбериху, да еще какой-то блудливый, так и неразгаданный огонёк добавочно запетлял и заюлил в поле. Верно, они плодились там, эти ночные твари, вылезая друг из дружки, и действительно, замогильная чертовщинка миргородского пасечника представлялась, в сравненьи с этим, поэтической выдумкой, навеянной шелестом вишен в благодатную южную ночь... Пользуясь даровым освещеньем от собрата, пылавшего как солома, дьяволы разили из всех своих жерл, и двести третья поступила по меньшей мере правильно, заблаговременно и без выстрела спустясь назад, в низинку.

Уходить отсюда было хорошо: горящая п а н т е р а служила достаточным ориентиром, пока не взорвался её боезапас. Она исчезла с ловкостью привиденья, оставив по себе глухое эхо, дырку в снегу, дождь железных клочьев и вспышку, как от адского магния... Двести третья мчалась, петляя и «н а б о г а», потому что любое на свете было лучше прямого полупудового клевка в корму,— мчалась, заведомо углубляясь в расположение противника,— мчалась, пока не отстала погоня.

Последние выстрелы легли далеко в стороне, всё погасло, самое окошко люка потерялось во мраке. Возбуждение успеха охладилось, на смену пришли озноб и голод; Обрядин, кроме того, вспомнил про разбитый локоть... Литовченко промолчал на вопрос лейтенанта, — видно ли ему хоть что-нибудь на дороге; промолчал из боязни выдать голосом щемящую тоску, меньше всего происходившую от метельной неизвестности ночи. Следовало убавить ход до самого малого; так и сделали, но было поздно. Центр тяжести вполне ощутимо, шарообразно перевалился вперёд, инструменты гремуче двинулись по дну танка. Горный тормоз не остановил скольженья. Все одновременно ощутили, как пучина дохнула на них холодом.

«Вот оно, то самое...» — со странной вялостью подумал Собольков, клонясь на пушку. Машина весом сползала вниз с заметным уклоном влево. Обрушилась левая гусеница. Литовченко вслепую и немедля выправил движенье, и стоило отметить выдержку новичка, хотя нигде его не обучали, как падать в реку с наименьшим поврежденьем. Теперь танк полувисел на месте. Команду «с т о й!» Собольков подал, когда был включен уже и задний ход. Не жалея ничего, Литовченко до бешенства разогнал мотор, но оно не могло длиться долго, единоборство хотя бы и пятисот лошадиных сил с законом тяготения. Земля одолевала, она заметно стаскивала людей с сиденья, и это было пострашней поединка с ф е р д и н а н д о м.

«Спокойствие, лейтенант, спокойствие...»— чудовищно-ровным голосом крикнул Дыбок в микрофон, точно ему принадлежала власть в танке, точно знал, что, пока он здесь, товарищам не грозит несчастье... В передний люк хлынула вода. Упираясь рукой в американскую картинку, Дыбок включил аварийный свет на плафоне рации; он увидел неподвижное от натуги, откинутое назад и в снежной маске лицо соседа. Шустрая пена, бурля и заполняя щели, вилась вкруг колен. Свет погас, пора было кричать «в ы л е з а й, т о п и м с я!», но все молчали, нежилая сила придавила их волю. Дальше пояса вода не поднималась... Кое-как оторвавшись от танка, Обрядин выскочил наружу. Прошла вечность и, может быть, две вечности сряду, когда он появился опять,— невредимый, сухой, даже веселый.

— Глуши мотор, Вася... кажется, приехали, — оповестил он сперва собольковским голосом, потому что мотор ещё работал, с поминутным кашлем и во весь дых своих двенадцати цилиндров; загляни сюда т и г р, он мог бы спокойной лапой добивать двести третью до последнего пламенного вздоха целясь на выхлоп. И когда Литовченко стащил с акцелератора онемевшую ногу, Обрядин прибавил уже собственным голосом, в раздирающей уши тишине: — Приехали к теще в гости. Эва, на горочке с блинцами стоит. Выгружайтесь, граждане, помаленьку!

(Продолжение следует).

*) Продолжение. См. «Правду» от 9, 10, 13 и 16 июля.

Военные действия в Северной Франции

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). В опубликованном сегодня утром сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится:

«В районе к западу от Сен-Ло войска союзников продвинулись на 3.000 ярдов на широком фронте и в нескольких местах перерезали дорогу Перье—Сен-Ло. К югу от Кана продолжались ожесточённые бои. В течение всего дня противник предпринимал контратаки при поддержке танков. Союзники удерживают все первоначально захваченные ими пункты. Продолжаются бои в районах Мэ-сюр-Орн-Верьер и Тилли-ла-Кампань.

В течение всего дня 25 июля соединения союзной авиации продолжали оказывать интенсивную поддержку наземным частям. Соединения истребителей и средних бомбардировщиков атаковали вражеские коммуникации, мосты, склады горючего и боеприпасов, железнодорожные депо и поезда за линиями противника. В течение 25 июля уничтожено по меньшей мере 25 вражеских самолётов. 17 самолётов союзников не вернулись на базы».

* * *

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). В вечернем сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится:

«В западном секторе продвижение союзников неуклонно продолжается, и район боев расширился.

К востоку от реки Орн противник прилагает все усилия с целью помешать выходу наших войск на открытую местность к юго-востоку от Кана. Противник бросил в бой дополнительные подкрепления. Наши атакующие части были встречены сильным артиллерийским и минометным огнем с оборонительных позиций противника. В одном пункте наши войска отбили сильную контратаку противника, поддержанную танками.

Утром 26 июля небольшие соединения наших средних бомбардировщиков, действуя в условиях неблагоприятной погоды, подвергли бомбардировке позиции противника в районе Сен-Ло, а также склад горючего возле Алансона.

Соединения наших истребителей-бомбардировщиков наносили удары по расположениям войск противника, пулеметным установкам и другим тактическим об'ектам, которые указывались нашими наземными войсками».

Заявление английского военного министра о потерях немцев в Нормандии

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). Английский военный министр Григг заявил в палате общин, что немцы потеряли в Нормандии до 16 июля около 20 тысяч убитыми. За это же время союзники захватили в плен около 57.750 человек.

Налет 250 бомбардировщиков на Вену

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Италии сообщает, что сегодня 250 тяжелых бомбардировщиков совершили налет на Вену и подвергли бомбардировке военные об'екты.

Бомбардировка Штуттгарта и Берлина

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер, в ночь на 26 июля крупные соединения английских бомбардировщиков совершили налёт на Германию. Основным об'ектом бомбардировки снова явился Штуттгарт. Самолёты «Москито» бомбили Берлин. Кроме того, был совершён налёт на пусковые базы германских самолётов-снарядов в Северной Франции.

Военные действия в Италии

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). Штаб войск союзников в Италии сообщает, что на 30-мильном фронте южнее Флоренции части 8-й армии снова значительно продвинулись вперёд, в частности западнее дороги Поджибонси — Флоренция, где передовые части союзников в настоящее время приближаются к Сан-Кашано (9 миль юго-западнее Флоренции). Западнее дороги Ареццо—Понтассиеве противник был вынужден отступить со своих передовых позиций, и союзные войска продвинулись вперёд до 3 миль. Первая линия обороны противника в 6 милях северо-восточнее Ареццо прорвана. В районе южнее Сансеполькро (15 миль северо-восточнее Ареццо), в долине верхнего течения Тибра союзные войска на ряде участков продвинулись вперёд. В адриатическом секторе положение без изменений. В секторе 5-й армии — действия патрулей и сильная артиллерийская перестрелка.

Вчера соединения тяжёлых бомбардировщиков совершили налёт на танковый завод фирмы «Герман Геринг» в Линце (Австрия).

Положение в Германии

СТОКГОЛЬМ, 26 июля. (ТАСС). Шведская газета «Моргон тидинген» пишет: «Из Германии сообщают, что зять Шахта советник посольства барон фон Шерфенберг, арестованный в марте за пораженческие разговоры, расстрелян. Судьба самого Шахта неизвестна. Его имение в Бранденбурге занято отрядами СС. Расстрелян также один из ближайших сотрудников Рундштедта—командир одной из бронетанковых дивизий во Франции генерал-полковник барон фон Шеппенбург. Кроме того, арестован генерал фон Махенфельд. О его судьбе ничего неизвестно. Венгерский генерал Якубец, прикомандированный к германской главной ставке, отослан в Будапешт, так как он замешан в заговоре германских генералов. Фельдмаршал Модель послал Гитлеру заверение в своей лояльности. Генерал-полковник Линдеман, генерал Шернер и фельдмаршал Кессельринг такого заверения не послали».

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Цюриха полученное из иностранных источников сообщение о том, что в Вене во дворе казарм эсэсовцы расстреляли 19 офицеров германской армии в связи с тем, что последние отдали приказ своим частям оказывать сопротивление всякому вмешательству эсэсовцев и в случае необходимости прибегать к оружию.

НЬЮ-ЙОРК, 26 июля. (ТАСС). Газета «Нью-Йорк таймс» пишет, что, по сообщению из Берна, с утра 19 июля, то-есть за день до покушения на Гитлера, началась широкая «чистка» среди германских офицеров от майоров до фельдмаршалов. Эта «чистка» в настоящее время продолжается. Высшей точки она достигла 21 июля, когда в венской тюрьме «Грауэсхауз» были расстреляны четыре фельдмаршала, фамилии которых неизвестны. В Вене, Мюнхене, Кенигсберге, Магдебурге, Берлине и Праге произошли серьёзные столкновения с гиммлеровскими наёмниками, предвидевшими покушение на Гитлера и пытавшимися ликвидировать оппозицию. С 20 июля уцелевшие после «чистки» пытались покинуть Германию.

В настоящее время в руках Гиммлера сконцентрирована вся политическая, военная, экономическая и полицейская власть. Гиммлер также контролирует военные операции на всех фронтах.

Слухи о самоубийстве германского генерал-фельдмаршала Буша

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). Как сообщает лондонское радио, получено сообщение о том, что генерал-фельдмаршал Буш, командовавший германскими войсками на центральном участке восточного фронта, покончил жизнь самоубийством.

Положение в Восточной Пруссии

СТОКГОЛЬМ, 26 июля. (ТАСС). Шведская газета «Моргон тидинген» сообщает, что «Гитлер издал приказ о подчинении войск в Восточной Пруссии, Данциге, Померании и Западной Пруссии единому командованию. Командующим является фельдмаршал Модель. Генералу Эйзенбеку Гитлер поручил «ликвидацию саботажа и партизанской войны».

Поезда в Восточной Пруссии переполнены эвакуируемыми женщинами и детьми. Поэтому эвакуация ведется также и морским путем через Пиллау и Мемель. Все места на судах, которые находятся в этих портах, заказаны заранее. Билеты продаются по очень высоким ценам на черной бирже.

Заявления Идена

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, отвечая на запрос в палате общин, английский министр иностранных дел Иден выразил надежду на то, что переговоры, которые происходят в Вашингтоне между США и представителями Французского Комитета Национального Освобождения относительно гражданской администрации в освобожденных районах Франции, скоро придут к удовлетворительному завершению.

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, Иден заверил сегодня в палате общин правительство и народ США в том, что они могут рассчитывать на полную поддержку британского правительства в своей решимости привлечь к ответственности всех представителей японского правительства, причастных к казни американских летчиков, самолеты которых были сбиты над Японией.

Ла Гардиа о борьбе югославского народа

НЬЮ-ЙОРК, 25 июля. (ТАСС). Вчера мэр Нью-Йорка Ла Гардиа произнес речь в честь находящегося в США югославского министра Коссоновича, который на будущей неделе выезжает в Лондон.

Ла Гардиа лестно отозвался о югославском народе, о создании нового югославского правительства и о маршале Тито. Новое югославское правительство представляет все группы населения Югославии, сказал он. Ла Гардиа дал высокую оценку борьбе свободолюбивых югославов, которые стремятся к единству. Он приветствовал Тито и Шубашича и заявил, что Тито является «одной из самых ярких фигур всей войны».

Каждый человек, продолжал он, знакомый с балканской историей, идеалами и стремлениями балканских народов, особенно народов Югославии, понимает, какие огромные препятствия преодолел Тито, и восхищается этим. Всем понятно, какое великое дело совершил Тито, сперва об'единив народ, а затем создав на пустом месте армию, боевую армию, которую нацисты научились бояться.

«Я искренне надеюсь,— сказал Ла Гардиа,— что Тито получит всю необходимую ему помощь подкреплением, снаряжением и людьми, помощь, которую он вполне заслуживает».

Отношение США к Аргентине

НЬЮ-ЙОРК, 26 июля. (ТАСС). Как передает вашингтонский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, по сведениям из достоверных источников, США информировали другие страны Американского континента о том, что они решили не признавать правительство Аргентины, пока оно не докажет «решительными действиями, что в аргентинской политике по отношению к Об'единенным нациям произошли серьезные изменения».

Сообщается также, что государственный департамент США послал два меморандума — 22 июня и 20 июля — министерствам иностранных дел стран Западного полушария, в которых обвинял аргентинское правительство в том, что оно «покинуло общее дело» стран Западного полушария.

Налёт американской авиации на аэродром противника в районе города Тарнув

Согласно сообщению штаба Командования Восточных Стратегических военно-воздушных сил США в Европе, 25 июля с. г. самолёты «Лайтнинг П-38» и «Мустанг П-51» 15-й воздушной армии, действующей с авиабаз, находящихся на территории СССР, совершили налёт на аэродром противника в районе города Тарнув. В результате операции уничтожено 38 вражеских самолётов, из которых 29 сбиты в воздушных боях. Все американские самолёты вернулись на свои базы. (ТАСС).

Ухудшение морального состояния немецких войск в Норвегии

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). Как сообщает норвежское информационное бюро, поражения немецкой армии на всех фронтах и покушение на Гитлера резко отрицательно повлияли на моральное состояние немецких войск в Норвегии. Многие немецкие офицеры и солдаты в беседах с норвежцами признают, что Германия не может выиграть войну. Возвращающиеся из Германии немецкие солдаты рассказывают о тяжёлых последствиях налетов союзной авиации. «В Германии — настоящий ад»,— заявляют они. Среди немецких войск упала дисциплина. Редко немецкие солдаты произносят слова традиционного фашистского приветствия. Растут пораженческие настроения.

Антивоенная демонстрация в Финляндии

СТОКГОЛЬМ, 26 июля. (ТАСС). Газета «Арбетарен» сообщает, что после покушения на Гитлера в Або произошла демонстрация против участия Финляндии в войне на стороне Германии. Разгонявшая демонстрантов полиция пустила в ход холодное оружие. Демонстранты бросали в полицейских камни и кричали: «Долой нацистов!». Подобные же демонстрации произошли в Хельсинки и Таммэрфорсе.

Бегство финнов в Швецию

СТОКГОЛЬМ, 26 июля. (ТАСС). Шведская газета «Нюа даглигт аллеханда» пишет, что в конце прошлой недели в Швецию прибыли 4 финна. Все они подлежали призыву на военную службу. Эти лица рассказывают, что многие финны скрываются в лесах и стараются бежать в Швецию. Финские патрули тщательно охраняют границу и побережье. Несколько финнов, пытавшихся бежать, оказали сопротивление патрулям и были застрелены.

Бои в Югославии

ЖЕНЕВА, 26 июля. (ТАСС). Как передают из Югославии, верховный штаб народно-освободительной армии Югославии сообщает, что югославские части разрушили железнодорожную линию Ниш — Скопле в Сербии на участке Лесковац в 33 местах. Тем самым прерваны немецкие коммуникации между Македонией и Грецией. Немецкое командование подбросило подкрепления в сектор Южна Морава и начало наступление на юг от Прокупле.

В Черногории близ Андриевица идут ожесточенные бои. Немецким танкам удалось ворваться в город. Однако дальнейшее продвижение немцев приостановлено. Действия немецких танковых частей поддерживаются в этом районе авиацией.

В Герцеговине в ожесточенных боях близ Трусина разгромлена немецкая колонна, продвигавшаяся из Невесинье на восток. Убито 62 и взято в плен 15 немцев. Захвачены два орудия с боеприпасами и большое количество военного снаряжения. Продолжаются ожесточенные бои близ Столаца и Любинье.

На участке реки Спреча части народно-освободительной армии разгромили немецкую колонну и захватили трофеи.

В Славонии разрушена железнодорожная линия Копривница — Крижевци — Загреб и прервана связь с Венгрией.

Сотрудничество итальянских и югославских партизан

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). Агентство АФИ передает с итальянской границы, что Комитет освобождения, действующий в Северной Италии, заключил соглашение с Комитетом освобождения в Словении. Это соглашение, по словам агентства, одобренное Тито, предусматривает создание смешанных комитетов для руководства и координации борьбы с оккупантами в районах со смешанным населением. В Триесте будет издаваться общая газета на двух языках.

Вооружённые схватки между французскими патриотами и войсками оккупантов

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). Агентство АФИ передаёт, что, по сведениям авторитетных французских кругов, 20 июля немецкая воинская часть численностью около 1.000 человек при поддержке артиллерии и танков предприняла крупные операции против отрядов французских вооружённых сил внутри страны в районах Арьеж и Од (район Пиренеев в Южной Франции). Действия германских наземных войск были поддержаны 8 немецкими бомбардировщиками. Сражение продолжалось 12 часов. Немцы потеряли 40 человек убитыми, 4 бронемашины и 2 бомбардировщика. Французы понесли минимальные потери.

В районе Жигузак (департамент Ло) отряд французских патриотов, состоявший из 70 человек, напал на немецкую колонну. В бою, длившемся 3 часа, было уничтожено 26 немецких бронеавтомобилей и 2 пушки. Убито 29 немцев.

В департаменте Дордонь происходят непрерывные бои немцев с отрядами французских патриотов. В последнем сражении немцы потеряли 100 человек, а партизаны — 20. В этом же департаменте патриоты совершили нападение на немецкий воинский состав с боеприпасами, шедший под усиленной охраной. Французы уничтожили около 80 немцев и взорвали несколько вагонов с боеприпасами, не потеряв при этом ни одного человека. 14 июля в одной стычке в департаменте Дордонь партизаны уничтожили 20 немецких солдат.

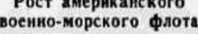
Смерть бывшего иранского шаха

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер передает из Иоганнесбурга (Южно-Африканский Союз), что сегодня там после непродолжительной, но тяжелой болезни скончался бывший шах Ирана Реза Шах Пехлеви.

Война на Тихом океане

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). Штаб об'единённого командования вооружёнными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что в районе Уэйвэйк—Айтапе японские войска оставили свои позиции в секторе реки Дриниумор и, повидимому, пытаются переформировать свои разбитые части.

ВАШИНГТОН, 26 июля. (ТАСС). Штаб командования тихоокеанского флота США сообщает, что американские войска, высадившиеся к северу от гавани Апра (остров Гуам), соединились с войсками, которые высадились к югу от гавани.

Рост американского военно-морского флота

ВАШИНГТОН, 26 июля. (ТАСС). Морское министерство США об'явило о том, что после постройки эсминца «Грэди», которая должна быть закончена 18 августа, число находящихся в строю американских военных кораблей составит 1.149 против 383 в июле 1940 года.

В течение года, окончившегося 1 июля, число военно-морских кораблей всех типов почти удвоилось, численность самолетов морской авиации более чем удвоилась, увеличившись почти в 20 раз по сравнению с численностью самолетов, которыми военно-морской флот располагал на 1 июля 1940 г.

Отзыв аргентинского посла из США

ЛОНДОН, 26 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает из Буэнос-Айреса, что аргентинское правительство решило отозвать из Вашингтона посла Аргентины в США Эскобара. Аргентинское правительство мотивирует этот шаг тем, что, по сообщениям из Вашингтона, государственный секретарь США сделал по поводу позиции Аргентины такие заявления, которые, если они подтвердятся, «аргентинское правительство и народ не могут принять».

Рис. Кукрыниксы.

20 июля гестапо расстреляло несколько сот офицеров, в том числе много высших. (Из газет).

Гитлер — Гиммлеру: «А вы уверены в том, что они теперь безопасны?!»

Новый порядок кредитования индивидуального жилищного строительства

СНК СССР разрешил Цекомбанку выдавать индивидуальным застройщикам ссуду на строительство и восстановление жилых домов в сумме до 10 тысяч рублей каждому со сроком погашения до 7 лет. Индивидуальным застройщикам в городах и рабочих посёлках отводятся для заготовки леса участки, расположенные в кратчайшем расстоянии от воздвигаемых жилищ. Инвалиды Отечественной войны, семьи партизан и военнослужащих получают лес бесплатно.

Трудящиеся, построившие или заново восстановившие жилые дома в районах, освобождённых от немецкой оккупации, освобождаются в 1944—1947 годах от уплаты налога со строений и земельной ренты.

Исполнительным комитетам Советов депутатов трудящихся предложено издать типовые проекты домов для индивидуального жилищного строительства с учётом климатических условий отдельных районов и использования местных строительных материалов. Наблюдение за качеством работ возлагается на органы государственного архитектурно-строительного контроля.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40. Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 3-35-42; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Писем — Д 3 15-59; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газет в срок сообщать по телефону Д 3-06-05.

Б2245. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 389.